

Возможности визуальных методов в качественных психологических исследованиях личности

А.Е. Шильманская

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-3086>, e-mail: amiyuzova@yahoo.com

Статья посвящена анализу возможностей визуальных методов в рамках качественных психологических исследований (КИ) личности. Обращение к визуальным данным является не новым для социальных наук, но в психологии эта тенденция сформировалась относительно недавно. В настоящее время во всех сферах культуры особенно расширили свое влияние визуальные формы коммуникации, это изменение привело к переосмыслению стратегии использования различных визуальных данных в психологических исследованиях. В современных КИ визуальные данные представлены многообразием культурных средств, начиная с карт, диаграмм и матриц, заканчивая фотографиями, видеоматериалами, коллажами и рисунками. Мультимодальный подход, представляющий комбинирование разных видов коммуникации (аудиальной, визуальной, текстовой) и соответствующих типов данных (сказанные слова, музыка, звуки, написанные слова, изображения, фотографии, карты, видео и пр.), дает возможность более комплексно изучать заявленную проблему, ставить новые исследовательские задачи и исследовать новые области: эмоциональные и телесные составляющие персонального опыта, личностные изменения. Расширение доказательной базы возможностей визуальных методов поможет исследователю совершать информированный этический выбор.

Ключевые слова: визуальные методы, мультимодальный подход, опыт, личностные изменения, культурные средства, культура.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-313-90078.

Для цитаты: Шильманская А.Е. Возможности визуальных методов в качественных психологических исследованиях личности // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160405>

Visual Methods in Qualitative Psychological Research of Personality

Alesya E. Shilmanskaya

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-3086>, e-mail: amiyuzova@yahoo.com

The article is focused on advantages of using visual methods in qualitative psychological research of personality. The visual turn is not new for the social sciences. Still, this trend is relatively new for psychology. Currently, visual forms of communication have significantly expanded their influence in all areas of culture. This change has led to a rethinking of the strategy of using various visual data in psychological research. In modern qualitative research, visual data is represented by a variety of cultural instruments, from maps, diagrams and matrices, to photographs, videos, collages and drawings. A comprehensive analysis of this problem requires a multimodal approach, representing a combination of different types of communication (audio, visual, textual) and corresponding types of data (spoken words, music, sounds, written words, images, photographs, maps, videos, etc.). This approach lets us set new research tasks and explore new areas, e.g. emotional and bodily components of personal experience and personal changes. The expansion of the scope of visual methods should positively influence the researcher's ethical choices.

Keywords: visual methods, multimodal approach, personal experience, personality change, cultural means, culture.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-313-90078.

For citation: Shilmanskaya A.E. Visual Methods in Qualitative Psychological Research of Personality. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160405>

В презентации своего опыта в повседневной жизни человек использует мультимодальные формы экспрессии и коммуникации, которые обогащаются вместе с развитием новых технологий передачи и представления информации [31]. В настоящее время во всех сферах культуры особенно расширили свое влияние визуальные формы коммуникации, это изменение привело к переосмыслению стратегии использования различных визуальных данных в психологических исследованиях [35; 38].

С позиции культурно-исторической психологии знаковое опосредствование является важным механизмом развития и функционирования высших уровней психики [3]. В.В. Нуркова в своем масштабном культурно-историческом исследовании психологии фотографии говорит о том, что культура выступает не как источник унификации, а как бесконечное пространство потенциального разнообразия индивидуальных траекторий развития уникальной личности [7]. Таким образом, человек культуры изменяется в процессе освоения орудий. Культура на каждом этапе своего развития создает новые объекты, в которых опредмечиваются уже сложившиеся потребности, и эти изменения провоцируют появление новых потребностей [1; 7].

Новые средства коммуникации, например различные социальные сети, во многом являются визуальными, точнее мультимодальными, позволяя человеку комбинировать разные формы репрезентации своего опыта. Одновременно с этим происходит и более широкое проникновение визуальных методов в психологические исследования.

Изначально визуальные данные в психологии, а именно графические изображения, рисунки, фотографии, видеозаписи, выступали в роли презентации результатов или объективной фиксации данных наблюдения, но на данном этапе они выступают инструментами психологического исследования [45]. В отечественных исследованиях визуальные методы чаще всего представлены традиционными проективными методиками; другие подходы к пониманию образов, несводимые к проективной психодиагностике, частично представлены и активно развиваются в рамках социально-психологических исследований [2; 6].

Т.Д. Марцинковская говорила о том, что существует тенденция, выражающаяся в приоритете визуального ряда над вербальным, при этом ведущей образующей картины мира становится образ и исследования, посвященные перекодированию вербальной информации в образную, очень актуальны [5]. Использование визуальных данных в рамках совре-

менных качественных исследований (КИ) направлено на получение мультимодальных данных, что, во-первых, способствует лучшему представлению эмоциональной основы опыта [15; 16], во-вторых, актуализирует альтернативную повествовательную позицию, в-третьих, респонденты участвуют в разработке и формировании данных для создания персонального контекста их опыта [29].

Психология в настоящее время представлена многообразием качественных подходов (феноменологический, дискурсивный, нарративный и пр.), которые, в первую очередь, представлены методами работы с текстуальными данными. Основная задача КИ заключается в раскрытии того, как люди переживают жизненные события и какие смыслы извлекают из них [2; 40]. Во второй половине XX века в области методологии социальных и гуманитарных наук произошел отход от основанных на языке моделей интерпретации и началась разработка новых аналитических инструментов, которые позволяют исследовать особенности существования человека в условиях современной визуальной культуры и использования новых культурных средств. Переход от лингвоцентрической аналитики к визуальнотцентричным моделям понимания получил название «визуального поворота» [2; 30]. В современной науке сформировалась особая область визуальных исследований (англ. *visual studies*) и визуальных методов, которым посвящены специализированные журналы (См.: «The Sage Handbook of Visual Research Methods», «SAGE Visual Methods») [40; 44].

В большинстве КИ используются полуструктурированные и неструктурированные интервью, естественные диалоги, обсуждения в фокус-группе, дневниковые записи или письменные самоотчеты. Однако язык не является единственным культурным средством осмысления персонального опыта и создания смыслов [2]. В общем, в большинстве КИ используется подход, который является мономодальным, так как опирается на данные, собранные из одного источника — это сказанные или записанные слова. Визуальные данные и визуальные методы в психологии в настоящее время имеют ранг экспериментальной проблемы, но уже появилось множество исследований, применяющих визуальные методы, например для изучения телесности [17], здоровья и болезни [15; 33; 34], памяти [7; 11; 28], идентичности и внешнего облика [18], психических расстройств [41]. Существует мнение, что небольшая популярность визуальных методов в КИ связана с тем, что визуальные данные обладают неопределенностью и

множественностью смыслов, что создает трудности их интерпретации и операционализации [35]. Несмотря на опасения некоторых исследователей, интерес к визуальным данным растет, а КИ с использованием визуальных данных и их анализом в социальных науках и психологии становится все больше [45].

Существует множество способов сбора визуальных данных, а выбор метода зависит от целей и теоретической перспективы исследователя. Исследование может включать следующие категории визуальных данных:

- карты, диаграммы и матрицы [13];
- фотографии и видеоматериалы [32; 39];
- коллаж и рисунки [8; 9; 19].

Визуальные методы в современных КИ чаще всего используются в сочетании с вербальными данными (мультиmodalный подход). Например, для изучения биографий были использованы интервью, письменные дневники и визуальные методы, а именно, автопортреты, видео-дневники, реляционные карты и временные линии. При этом визуальные методы использовались не только в качестве инструмента для оказания помощи в интервью, но и в качестве важного средства поиска и понимания собственного опыта [8; 9]. Некоторые исследователи предостерегают от использования визуальных методов в изоляции, потому что это удаляет изображение из контекста, в котором он был создан [16; 33].

Рассмотрим основания использования и возможности визуальных методов в КИ персонального опыта и личностных изменений.

Возможности мультиmodalного подхода в исследованиях персонального опыта

Мультиmodalный подход в КИ персонального опыта представляет комбинирование разных видов коммуникации (аудиальной, визуальной, текстовой) между исследователем и участником и получение соответствующих типов данных: сказанные слова, музыка, звуки, написанные слова, изображения, фотографии, карты, видео и пр. Этот подход приближен к способам презентации персонального опыта в повседневной жизни людей, использующих мультиmodalные формы экспрессии и коммуникации [11; 17; 35; 41].

К визуальным методам изучения персонального опыта относится использование уже существующих изображений (например семейных фотографий), этот метод называют «извлечение» (англ. *elicitation*), а также использование созданных изображений в контексте исследования — метод производства (англ. *production*), когда участники исследования сами создают фотографии, фотодневники, картины, рисунки, карты и диаграммы [11; 17; 20; 27].

Использование визуальных средств способствует возникновению эмоционального резонанса и актуализации воспоминаний. Сообщение может быть более комплексным и многослойным в результате сочетания визуальных данных с последующей дискуссией о заявленной теме и позволяет делать акцент на реф-

лексии социального и материального контекста персонального опыта участников исследования [32; 34].

Другие исследователи замечают, что использование визуальных данных может дать иной эмоциональный тон интервью и участники переживают свои чувства сильнее [23]. Исследование, посвященное диагностике дисморфофобии, включало в себя полуструктурированное интервью с личными фотографиями респондентов из различных периодов жизни, начиная с самого детства и заканчивая актуальными фотографиями, а также нарисованным автопортретом. В процессе интервью оказалось, что личные фотографии стали особенно сильным способом эмоциональной провокации, так как у многих респондентов была интенсивная эмоциональная реакция на свои детские фотографии. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство участников идеализировали свой детский образ, причем это касается не только внешних, но и внутренних характеристик. Вместо того, чтобы полагать, что изменение их нынешней внешности избавит их от дисморфофобии, участники указали, что возвращение к детскому опыту дает им большее понимание собственной проблемы. Эти данные указывают на то, что трудности, связанные с переживанием собственной внешности, в меньшей степени связаны с красотой как таковой, но более вероятно связаны с переживанием потери идеализированного детского образа, собственного старения. Таким образом, использование личных фотографий из различных периодов жизни и дискуссия на их основе позволили увидеть связь между идеализацией себя в детстве и восприятием себя в настоящем как человека с физическими недостатками [41].

Мультиmodalный подход предоставляет исследуемым более широкие возможности соучастия и содействия в исследовательском процессе, что, в свою очередь, способствует актуализации их эмоциональных реакций. Во многих исследованиях респонденты активно воодушевляются возможностью совершать выбор или созданием рисунков, фотографий, видеоматериала с последующим их обсуждением [33; 34; 41]. Другими словами, респонденты больше вовлечены в то, что они смотрят, а также в то, как эти изображения используются в исследовательском процессе. Это дает возможность участникам исследования сфокусироваться именно на тех изображениях, которые вызывают эмоциональный отклик. Однако эмоциональное содержание некоторых изображений может привести к реакции активного избегания, это встречается в ситуациях переживания утраты [27; 29].

Кроме того, если респондентам предоставляется возможность не только рассказать, но и «показать» их персональный опыт и их жизнь, то они могут более свободно представлять свою историю о том, где и когда их опыт происходил. Тем самым реализуется более глубинная рефлексия персонального опыта. Биографические или нарративные исследования в психологии подчеркивают важность глубочайших личных переживаний людей для того, чтобы установить закономерности преемственности и изменений личности [46].

Важным аспектом персонального опыта является его пространственный контекст, и очевидно, что визуаль-

ные методы могут быть особенно полезными для актуализации контекста, в котором опыт происходил [11]. Например, для изучения влияния окружающей обстановки в больнице на процесс восстановления после операции были использованы фотографии, созданные респондентами во время пребывания в медицинском учреждении. Обращение к фотографиями в процессе интервью помогало актуализировать воспоминания об опыте пребывания в больнице и способствовало интенсивной эмоциональной реакции, что помогло реконструировать данный опыт и проанализировать его [33; 34].

Перспективы использования визуальных методов в исследовании личностных изменений

Проблема личностного изменения является одной из самых сложных для фундаментальных и прикладных исследований в психологии. Внимание к личностному изменению и самоопределению уделяется в работах Р. Мэя, С.Р. Мадди, Э. Фромма, В. Франкла, К.А. Абульхановой, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и других исследователей. Многие исследования показывают, что личностные черты людей могут изменяться в течение жизни, и это связано с целым рядом причин [1; 10; 26; 36; 37; 42]. В частности, в процессе взросления люди имеют тенденцию становиться более доброжелательными, добросовестными и эмоционально стабильными. Эти нормативные закономерности изменения, вероятно, обусловлены биологическими процессами созревания, а также общими жизненными событиями, которые становятся катализаторами личностных изменений [10]. Помимо этих нормативных закономерностей созревания, есть свидетельства того, что персональный опыт людей и социальные роли, которые они исполняют, могут видоизменять их личностные черты [21; 24]. Например, одно исследование показало взаимосвязь между активностью на работе и увеличением добросовестности [21]. Аналогичным образом инвестирование в романтические отношения связано с повышением эмоциональной устойчивости [24]. Теоретически, эти изменения обусловлены по крайней мере двумя причинами. Во-первых, разные социальные роли требуют и усиливают определенные шаблоны мыслей, чувств и поведения [25; 37]; например, успешная реализация в профессии требует, чтобы человек вел себя более добросовестно, и соответствующие изменения в поведении приводят к изменениям личностных черт [12; 37]. Вторая причина связана с тем, что социальные роли влияют на то, как люди осмысливают и истолковывают свою социальную идентичность. Принятие новой идентичности связано с изменением когнитивных, эмоциональных и поведенческих процессов, что в конечном счете влияет на изменение личностных черт [25]. Важно подчеркнуть, что теоретически жизненный опыт и социальные роли облегчают изменение личности потому, что они служат последовательным катализатором для новых моделей мыслей, чувств и поведения, а также потому, что они способствуют принятию новых изменений.

Поддерживая эту идею, некоторые исследования показали, что когнитивные, аффективные и поведенческие интервенции связаны с изменением личностных качеств людей [14; 22; 43]. Таким образом, за последнее время появилось множество исследований, посвященных личностным изменениям, в которых основной исследовательской стратегией было сопоставление результатов статистических измерений до и после некоторого процесса, предполагаемого причиной искомых изменений, в ряду которых: возрастные изменения, новые социальные роли, а также участие в различных развивающих практиках, психотерапии или психологических тренингах. Возникает вопрос, каким образом изучать данную область, если не использовать количественные методы, тем более если это касается изменений в результате психотерапии и иной практической работы психолога. Большинство авторов, реализующих КИ, используют различные вербальные методики, например, самоотчеты, дневники.

Дополнительные возможности исследователям дают визуальные методы, позволяющие отражать изменения качественных параметров самой траектории развития. В частности, этой цели может служить методика «Траектория» [4]. Бланк методики представляет собой набор расположенных на листе бумаги квадратов, в каждом из которых содержится схематичное символическое изображение той или иной траектории (восходящие и нисходящие линии разной крутизны, зигзаги, тупики, спирали и др.); последний квадрат пуст. В рамках исследования респондентам предлагалось выбрать одно из изображений, которое лучше всего соответствует их самоощущению в своей жизни, или, если ни одно не подходит, изобразить свой вариант в последнем пустом квадрате, а также рассказать о выбранной или нарисованной траектории. Результаты исследования показывают, что изменения отражаются в сдвигах частотности выбираемых изображений и в описании выборов траектории. А выявленные сдвиги выбора графической конфигурации можно рассматривать как показатель сдвига отношения к собственной жизни, что хорошо согласуется с данными, полученными в результате анализа вербальных описаний изменений. Таким образом, реализованный мультимодальный подход в данном исследовании является многообещающим, так как соединение вербальных и визуальных методов обогащает сами данные [4].

Заключение

Психология имеет долгую историю взаимодействия с различными визуальными данными: графическими изображениями, рисунками, фотографиями, видеозаписями, которые изначально выступали для фиксации данных наблюдения и презентации результатов; но в настоящее время они все чаще стали использоваться в качестве инструментов качественных исследований [45], что приближает процесс исследования к мультимодальным формам экспрессии и коммуникации в повседневной жизни [31; 35]. На основании представленного обзора возможностей визуальных методов в

рамках современных КИ личности можно выделить несколько причин использования визуальных методов. Во-первых, визуальные методы выступают вспомогательным психологическим орудием и дополняют ставшие уже традиционными методики исследования, служа для получения более богатых, эмоционально насыщенных данных [9; 17; 29]. Во-вторых, респонденты участвуют в разработке и формировании данных для создания персонального контекста их опыта, что способствует более глубокой рефлексии персонального опыта [36; 38]. В-третьих, визуальные методы актуальны для исследования сложных областей, например

персонального опыта, как многоуровневого и мульти-модального явления, или для изучения личностных изменений [4; 20; 32; 33].

Визуальные методы расширяют возможности участия и сотрудничества респондентов в рамках исследовательского процесса. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что преимущества визуальных методов в основном заключаются в их способности облегчать и обогащать общение с респондентами. Расширение доказательной базы возможностей визуальных методов улучшит информированный этический выбор исследователя.

Литература

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26
2. Бусыгина Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. 443 с.
3. Выготский Л. С. Психология развития: избранные работы. М.: Юрайт, 2018. 281 с.
4. Леонтьев Д.А., Миюзова А.Е. Личностные изменения как результат жизнетворческой работы // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 1. С. 44–63. DOI:10.17759/cpp.20162401004
5. Марцинковская Т.Д. Искусство в современном мире — новые формы и новые старые механизмы воздействия // Культурно-историческая психология. 2007. Том 3. № 2. С. 56–61.
6. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Предисловие редакторов тематического выпуска // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 7–9. DOI:10.17759/sps.2018090301
7. Нуркова В. В. Психология фотографии. Культурно-исторический анализ: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 473 с.
8. Bagnoli A. Beyond the standard interview: The use of graphic elicitation and arts-based methods // Qualitative Research. 2009. Vol. 9. № 5. P. 547–570. DOI: 10.1177/1468794109343625.
9. Bagnoli A. Researching Identities with Multi-method Autobiographies' / B. Harrison (Eds.) // Life Story Research. Sage Benchmarks in Social Research Methods. 2008. Vol. 3. P. 376–397.
10. Bleidorn W. et al. Patterns and sources of adult personality development: Growth curve analyses of the NEO-PI-R scales in a longitudinal twin study // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 97. P. 142–155. DOI:10.1037/a0015434
11. Brookfield H., Brown S.D., Reavey P. Vicarious and post-memory practices in adopting families: the re-production of the past through photography and narrative // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2008. Vol. 18. P. 474–491.
12. Burke P.J. Identity change // Social Psychology Quarterly. 2006. Vol. 69. P. 81–96. DOI:10.1177/019027250606900106
13. Copeland A.J., Agosto D.E. Diagrams and relational maps: The use of graphic elicitation techniques with interviewing for data collection, analysis, and display // International Journal of Qualitative Methods. 2012. Vol. 11. № 5. P. 513–533.

References

1. Asmolov A.G., Shekhter E.D, Chernorizov A.M. Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii [Preadaptation to uncertainty as a strategy for developing systems navigation: evolutionary paths]. Voprosy psikhologii [Psychology issues], 2017, no. 4, pp. 3–26.
2. Busygina N.P. Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniy v psikhologii: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury (FGOS) [Qualitative and quantitative research methods in psychology: a textbook for undergraduate and graduate students]. Moscow: Yurait Publ., 2015. 443 p.
3. Vygotskii L.S. Psihologiya razvitiya: izbrannye raboty [Developmental Psychology: Selected Works]. Moscow: Yurait Publ., 2018. 281 p.
4. Leontyev D.A., Miyuzova A.E. Personality Changes as a Result of Life Enhancement Work. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 1, pp. 44–63. DOI:10.17759/cpp.2016240104. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Martsinkovskaya T.D. Art in Modern World: New Forms and New/Old Mechanisms of Influence. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2007. Vol. 3, no. 2, pp. 56–61. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Mel'nikova O.T., Khoroshilov D.A. Preface by the editors of the special issue. *Sotsial'naiya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 7–9. DOI:10.17759/sps.2018090301. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Nurkova V.V. Psihologiya fotografii. Kul'turno-istoricheskij analiz: uchebnoe posobie dlya Vuzov. [The psychology of photography. Cultural and historical analysis: a textbook for High school]. Moscow: Yurait Publ., 2019. 473 p.
8. Bagnoli A. Beyond the standard interview: The use of graphic elicitation and arts-based methods. *Qualitative Research*, 2009. Vol. 9 (5), pp. 547–570. DOI: 10.1177/1468794109343625
9. Bagnoli A. Researching Identities with Multi-method Autobiographies'. In B. Harrison B. (eds.) *Life Story Research. Sage Benchmarks in Social Research Methods*, 2008. Vol. 3, pp. 376–397.
10. Bleidorn W, et al. Patterns and sources of adult personality development: Growth curve analyses of the NEO-PI-R scales in a longitudinal twin study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 97, pp. 142–155. DOI:10.1037/a0015434
11. Brookfield H., Brown S.D., Reavey P. Vicarious and post-memory practices in adopting families: the re-production of the past through photography and narrative. *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2008. Vol. 18, pp. 474–491.
12. Burke P.J. Identity change. *Social Psychology Quarterly*, 2006. Vol. 69, pp. 81–96. DOI:10.1177/019027250606900106
13. Copeland A.J., Agosto D.E. Diagrams and relational maps: The use of graphic elicitation techniques with interviewing for data collection, analysis, and display // International Journal of Qualitative Methods. 2012. Vol. 11. № 5. P. 513–533.

14. De Fruyt F. et al. Assessing and interpreting personality change and continuity in patients treated for major depression // *Psychological Assessment*. 2006. Vol. 18. P. 71–80. DOI:10.1037/1040-3590.18.1.71
15. Frith H., Harcourt D. Using photographs to capture women's experiences of chemotherapy: reflecting on the method // *Qualitative Health Research*. 2007. Vol. 17. P. 1340–1350.
16. Frith H. et al. Imag(in)ing visual methodologies // *Qualitative Research in Psychology*. 2005. Vol. 2. № 3. P. 187–198. DOI:10.1191/1478088705qp037ed.
17. Gillies V. et al. Painting pictures of embodied experience: the use of nonverbal data production for the study of embodiment // *Qualitative Research in Psychology*. 2005. P. 199–212. DOI:10.1191/1478088705qp038oa
18. Gleeson K., Frith H. Deconstructing body image // *Journal of Health Psychology*. 2006. Vol. 1. № 11. P. 79–90.
19. Guillemin M. Understanding Illness: Using Drawings as a Research Method // *Qual. Health Res*. 2004. Vol. 14. № 2. P. 272–289. DOI: 10.1177/1049732303260445
20. Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation // *Visual Studies*. 2002. Vol. 17. № 1. P. 13–26. DOI: 10.1080/14725860220137345
21. Hudson N.W., Roberts B.W., Lodi-Smith J. Personality trait development and social investment in work // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46. P. 334–344. DOI:10.1016/j.jrp.2012.03.002
22. Jackson J.J. et al. Can an old dog learn (and want to experience) new tricks? Cognitive training increases openness to experience in older adults // *Psychology and Aging*. 2012. Vol. 27. P. 286–292. DOI:10.1037/a0025918
23. Kunimoto N. Intimate archives: Japanese-Canadian family photography, 1939–1949 // *Art History*. 2004. Vol. 27. № 1. P. 129–15.
24. Lehnart J., Neyer F.J., Eccles J. Long-term effects of social investment: The case of partnering in young adulthood // *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78. P. 639–670. DOI:10.1111/j.1467-6494.2010.00629.x
25. Lodi-Smith J., Roberts B.W. Social investment and personality: A meta-analysis of the relationship of personality traits to investment in work, family, religion, and volunteerism // *Personality and Social Psychology Review*. 2007. Vol. 11. P. 68–86. DOI:10.1177/10888 68306294590
26. Lucas R.E., Donnellan M.B. Personality development across the life span: Longitudinal analyses with a national sample from Germany // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. P. 847–861. DOI:10.1037/a0024298
27. Meo A.I. Picturing students' habitus: The advantages and limitations of photo-elicitation interviewing in a qualitative study in the city of Buenos Aires // *International Journal of Qualitative Methods*. 2010. Vol. 9. № 2. P. 149–171.
28. Middleton D., Brown S. D. The social psychology of experience: studies in remembering and forgetting. London: Sage, 2005. 264 p.
29. Pain H. A Literature Review to Evaluate the Choice and Use of Visual Methods // *International Journal of Qualitative Methods*. 2012. Vol. 11. P. 303–319. DOI:10.1177/160940691201100401
30. Pink S. *Advances in visual methodology*. London: SAGE Publications Ltd., 2012. 288 p. DOI:10.4135/9781446250921
31. Radley A. What people do with pictures // *Visual Studies*. 2010. Vol. 25. № 3. P. 268–279. DOI:10.1080/1472586X.2010.523279
32. Radley A., Hodgetts D., Cullen A. Visualizing homelessness: A study in photography and estrangement // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2005. Vol. 15. P. 273–295. DOI:10.1002/casp.825
13. Copeland A.J., Agosto D.E. Diagrams and relational maps: The use of graphic elicitation techniques with interviewing for data collection, analysis, and display. *International Journal of Qualitative Methods*, 2012. Vol. 11 (5), pp. 513–533.
14. De Fruyt Filip, et al. Assessing and interpreting personality change and continuity in patients treated for major depression. *Psychological Assessment*, 2006. Vol. 18, pp. 71–80. DOI:10.1037/1040-3590.18.1.71
15. Frith H., Harcourt D. Using photographs to capture women's experiences of chemotherapy: reflecting on the method. *Qualitative Health Research*, 2007. Vol. 17, pp. 1340–1350.
16. Frith Hanah, et al. Imag(in)ing visual methodologies. *Qualitative Research in Psychology*, 2005. Vol. 2 (3), pp. 187–198. DOI:10.1191/1478088705qp037ed.
17. Gillies Val, et al. Painting pictures of embodied experience: the use of nonverbal data production for the study of embodiment. *Qualitative Research in Psychology*, 2005, pp. 199–212. DOI:10.1191/1478088705qp038oa
18. Gleeson K., Frith H. Deconstructing body image. *Journal of Health Psychology*, 2006. Vol 1 (11), pp. 79–90.
19. Guillemin M. Understanding Illness: Using Drawings as a Research Method. *Qual Health Res*, 2004. Vol.14 (2), pp. 272–289. DOI: 10.1177/1049732303260445
20. Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation. *Visual Studies*, 2002. Vol. 17 (1), pp.13–26. DOI: 10.1080/14725860220137345
21. Hudson N.W., Roberts B.W., Lodi-Smith J. Personality trait development and social investment in work. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, pp. 334–344. DOI:10.1016/j.jrp.2012.03.002
22. Jackson Joshua J., et al. Can an old dog learn (and want to experience) new tricks? Cognitive training increases openness to experience in older adults. *Psychology and Aging*, 2012. Vol. 27, pp. 286–292. DOI:10.1037/a0025918
23. Kunimoto N. Intimate Archives: Japanese-Canadian family photography, 1939–1949. *Art History*, 2004. Vol. 27 (1), pp. 129–155.
24. Lehnart J., Neyer F. J., Eccles J. Long-term effects of social investment: The case of partnering in young adulthood. *Journal of Personality*, 2010. Vol. 78, pp. 639–670. DOI:10.1111/j.1467-6494.2010.00629.x
25. Lodi-Smith J., Roberts B.W. Social investment and personality: A meta-analysis of the relationship of personality traits to investment in work, family, religion, and volunteerism. *Personality and Social Psychology Review*, 2007. Vol. 11, pp. 68–86. DOI:10.1177/10888 68306294590
26. Lucas R.E., Donnellan M.B. Personality development across the life span: Longitudinal analyses with a national sample from Germany. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, pp. 847–861. DOI:10.1037/a0024298
27. Meo A.I. Picturing students' habitus: The advantages and limitations of photo-elicitation interviewing in a qualitative study in the city of Buenos Aires. *International Journal of Qualitative Methods*, 2010. Vol. 9 (2), pp. 149–171.
28. Middleton D., Brown S.D. The social psychology of experience: studies in remembering and forgetting. London: Sage, 2005.
29. Pain H. A Literature Review to Evaluate the Choice and Use of Visual Methods. *International Journal of Qualitative Methods*, 2012. Vol. 11, pp. 303–319. DOI:10.1177/160940691201100401
30. Pink S. *Advances in visual methodology*. London: SAGE Publications Ltd., 2012. 288 p. DOI:10.4135/9781446250921
31. Radley A. What people do with pictures. *Visual Studies*, 2010. Vol. 25 (3), pp. 268–279. DOI:10.1080/1472586X.2010.523279
32. Radley A., Hodgetts D., Cullen A. Visualizing homelessness: A study in photography and estrangement.

33. Radley A., Taylor D. Images of Recovery: A Photo-Elicitation Study on the Hospital // *Qualitative Health Research*. 2003. Vol. 13. P. 77–99 DOI:10.1177/1049732302239412
34. Radley A., Taylor D. Remembering one's stay in hospital: A study in photography, recovery and forgetting // *Health: An Interdisciplinary Journal for the Social Study of Health, Illness and Medicine*. 2003. Vol. 7. № 2. P. 129–159. DOI: 10.1177/1363459303007002872
35. Reavey P., Johnson K. Visual approaches: using and interpreting images / C. Willig, W. Stainton-Rogers (Eds.) // *The Sage handbook of qualitative research*. 2008. P. 296–314.
36. Roberts B.W., Mroczek D. Personality trait change in adulthood // *Current Directions in Psychological Science*. 2008. Vol. 17. P. 31–35. DOI:10.1111/j.1467-8721.2008.00543.x
37. Roberts B.W., Wood D., Caspi A. The development of personality traits in adulthood / O.P. John, R.W. Robins, L.A. Pervin (Eds.) // *Handbook of Personality: Theory and Research* 3rd ed. 2008. P. 375–398.
38. Rose G. On the relation between 'visual research methods' and contemporary visual culture // *Sociol Rev*. 2014. Vol. 62. P. 24–46. DOI:10.1111/1467-954X.1210942
39. Ross N.J. et al. Moving stories: using mobile methods to explore the everyday lives of young people in public care // *Qualitative Research*. 2009. Vol. 9. № 5. P. 605–623. DOI: 10.1177/1468794109343629
40. SAGE Visual Methods / J. Hughes (Eds). London: SAGE Publications Ltd., 2012. 1672 p. DOI: 10.4135/9781473963719
41. Silver J., Reavey P. "He's a good-looking chap aint he?": Narrative and visualisations of self in bodydysmorphic disorder // *Social Science and Medicine*. 2010. Vol. 70. № 10. P. 1641–1647. DOI:10.1016/j.socscimed.2009.11.042
42. Soto C.J. et al. Age differences in personality traits from 10 to 65: Big Five domains and facets in a large cross-sectional sample // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 100. P. 330–348. DOI:10.1037/a0021717
43. Tang T. Z. et al. Personality change during depression treatment: A placebo-controlled trial // *Archives of General Psychiatry*. 2009. Vol. 66. P. 1322–1330. DOI:10.1001/archgenpsychiatry.2009.166
44. The SAGE Handbook of Visual Research Methods / E. Margolis, L. Pauwels (Eds.). London: SAGE Publications Ltd, 2011. 760 p. DOI: 10.4135/978144626827848.
45. Visual Methods in Psychology: Using and Interpreting Images in Qualitative Research / P. Reavey (Eds). London: Routledge, 2010. 416 p.
46. Wengraf T., Chamberlayne P., Bornat J. A Biographical Turn in the Social Sciences? A British-European View // *Cultural Studies – Critical Methodologies (CSCM)*, 2002. Vol. 2. № 2 P. 245–269. DOI:10.1177/153270860200200215
- Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2005. Vol. 15, pp. 273–295. DOI:10.1002/casp.825
33. Radley A., Taylor D. Images of Recovery: A Photo-Elicitation Study on the Hospital. *Qualitative Health Research* SAGE Publications/Ward, 2003. Vol. 13, pp. 77–99 DOI:10.1177/1049732302239412
34. Radley A., Taylor D. Remembering one's stay in hospital: A study in photography, recovery and forgetting. *Health: An Interdisciplinary Journal for the Social Study of Health, Illness and Medicine*, 2003. Vol. 7 (2), pp. 129–159. DOI: 10.1177/1363459303007002872
35. Reavey P., Johnson K. Visual approaches: using and interpreting images. In Willing C., Stainton-Rogers W. (eds.). *The Sage handbook of qualitative research*, 2008, pp. 296–314.
36. Roberts B.W., Mroczek D. Personality trait change in adulthood. *Current Directions in Psychological Science*, 2008. Vol. 17, pp. 31–35. DOI:10.1111/j.1467-8721.2008.00543.x
37. Roberts B.W., Wood D., Caspi A. The development of personality traits in adulthood. In John O.P., Robins R.W., Pervin L.A. (eds.). *Handbook of Personality: Theory and Research, Third edition*, 2008, pp. 375–398.
38. Rose G. On the relation between "visual research methods" and contemporary visual culture. *Sociol Rev*, 2014. Vol. 62, pp. 24–46. DOI:10.1111/1467-954X.1210942
39. Ross Nicola J., et al. Moving stories: using mobile methods to explore the everyday lives of young people in public care. *Qualitative Research*, 2009. Vol. 9 (5), pp. 605–623. DOI: 10.1177/1468794109343629.
40. SAGE Visual Methods. In Hughes J. (eds). London: SAGE Publications Ltd, 2012. 1672 p. DOI:10.4135/9781473963719
41. Silver J., Reavey P. "He's a good-looking chap aint he?": Narrative and visualisations of self in bodydysmorphic disorder. *Social Science and Medicine*, 2010. Vol. 70 (10), pp. 1641–1647. DOI:10.1016/j.socscimed.2009.11.042
42. Soto Christopher J., et al. Age differences in personality traits from 10 to 65: Big Five domains and facets in a large cross-sectional sample. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 100, pp. 330–348. DOI:10.1037/a0021717
43. Tang Tony Z., et al. Personality change during depression treatment: A placebo-controlled trial. *Archives of General Psychiatry*, 2009. Vol. 66, pp. 1322–1330. DOI:10.1001/archgenpsychiatry.2009.166
44. The SAGE Handbook of Visual Research Methods. In Margolis E., Pauwels L. (eds.). London: SAGE Publications Ltd, 2011. 760 p. DOI: 10.4135/978144626827848.
45. Visual Methods in Psychology: Using and Interpreting Images in Qualitative Research. In Reavey P. (eds). London: Routledge, 2010. 416 p.
46. Wengraf T., Chamberlayne P., Bornat J. A Biographical Turn in the Social Sciences? A British-European View. *Cultural Studies – Critical Methodologies (CSCM)*, 2002. Vol. 2 (2), pp. 245–269. DOI:10.1177/153270860200200215

Информация об авторе

Шильманская Алеся Евгеньевна, аспирант факультета социальных наук департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ); старший научный сотрудник, ГБУК г. Москвы «Московский музей современного искусства», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-3086>, e-mail: amiyuzova@yahoo.com

Information about the author

Alesya E. Shilmanskaya, PhD Student, School of Psychology Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Senior Researcher, Moscow Museum of Modern Art, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-3086>, e-mail: amiyuzova@yahoo.com

Получена 29.10.2019

Принята в печать 06.11.2020

Received 29.10.2019

Accepted 06.11.2020